

— Ссс...

Шэнь Юй схватился за лоб, сгорбившись от боли.

Удар пришелся на редкость неудачно: оправа очков впилась в синяк у самого глаза, вызывая острую, пульсирующую боль, словно в висок вогнали десятки серебряных игл, которые теперь непрерывно жалили нервные окончания.

— Ты в порядке, однокурсник? — один из парней, придерживавший Шэнь Юя за руку, заметил, что тот выглядит не лучшим образом, и участливо спросил: — Сильно ушибся? Не задел ничего?

— Н-нет, всё в порядке, — Шэнь Юй с трудом перевел дыхание, едва сдерживая стон от боли.

Видя, что тому действительно плохо, а на лбу проступили мелкие капли пота, парень предложил:

— Выглядишь очень болезненно. Давай я провожу тебя до медпункта?

— Не нужно, не нужно, спасибо тебе, я правда в порядке, — Шэнь Юй тут же замахал руками, отказываясь. Он уже почувствовал на себе тяжелый взгляд Цзян Чжана, обращенный в их сторону.

Взгляд был не холодным, но каким-то гнетущим.

Забыв о физической боли, Шэнь Юй в страхе поспешно подобрал с пола телефон и бросился наутек, словно спасаясь бегством.

— Эй, парень... — парень, ощутив, как исчезло тепло от чужого прикосновения, лишь покачал головой. Он развернулся, чтобы заняться своими делами, и, опустив голову, внезапно замер.

От ворота одежды пахло дурманящим, густым ароматом фрезии — тонким, сладковатым и до того приторным, что казалось, будто это выжатый цветочный сок.

Он невольно вдохнул глубже, понюхал свои рукава и в конце концов с каким-то странным чувством пробормотал:

— Надо же, как от него пахнет.

Темные, непроницаемые глаза Цзян Чжана следили за тем, как удаляется беглец. Услышав разговор, он потер большим пальцем левый рукав школьной формы, убеждаясь, что прилипший аромат всё еще не рассеялся, и неспешно направился к ручному.

Шэнь Юй вцепился в лямки рюкзака и, не поднимая головы, неся по коридору. Он даже не обратил внимания на то, что экран телефона в его ладони обжег пальцы из-за трещин.

Стоило ему завернуть за угол, как он с размаху врезался в чью-то твердую грудь.

Шэнь Юй подумал, что сегодня явно не его день — должно быть, он забыл посмотреть в календарь. Что это, какая-то полоса препятствий?

Куда ни пойдет — всюду натывается на людей.

Не успел он даже извиниться и попытаться обойти незнакомца, как его мысли прервал насмешливый голос:

— Шэнь Юй, а ты, оказывается, любишь бросаться мужчинам на шею.

Сверху донесся язвительный тон.

Линь Жань?

Шэнь Юй поднял голову. Золотистые, растрепанные волосы сразу бросились в глаза, подчеркивая безразличное и в то же время хищное выражение лица своего обладателя.

— Линь Жань... — Шэнь Юй молча отступил на шаг и сглотнул. Даже зная, что тот никогда не распускает руки на людях, он всё равно чувствовал трепет.

Обычно они редко сталкивались в школе, почему же сегодня так не повезло? Эти несколько дней он старался всячески избегать его дома, но, как оказалось, всё было тщетно.

От осознания того, кто стал виновником его бед, ноющая рана под переносицей отозвалась новой вспышкой боли — будто пучок игл вонзился прямо в набухшие синие вены.

Шэнь Юй нервно хотел поправить очки, но вовремя остановился.

Синяк, полученный в тот день, и не думал проходить, напротив — он покраснел, и каждое привычное движение к оправе причиняло невыносимую муку.

Линь Жань перекатывал телефон в пальцах. В солнечном свете его глубокие глаза казались особенно четкими. Он посмотрел на Шэнь Юя и съязвил:

— Бежишь так быстро, будто за тобой черти гонятся. Сделал что-то постыдное? Дай-ка угадаю.

— К-какое тебе дело? Я ничего не делал... — вспомнив, что Цзян Чжань всё еще в туалете, Шэнь Юй сглотнул и отвел взгляд.

Линь Жань слегка прищурился, ничуть не расстроившись из-за уклончивого ответа.

Он впился взглядом в то, как часто вздымается грудь Шэнь Юя и как на его висках проступил пот, и сделал шаг вперед, вторгаясь в личное пространство. Холодные пальцы Линь Жаня откинули прядь волос со лба Шэнь Юя, отчего тот невольно нахмурился.

— Ч-что ты делаешь? — Шэнь Юй вздрогнул от испуга.

Линь Жань отстранился и с интересом заметил:

— Шэнь Юй, ты ужасно врешь. Ты боишься. Чего ты боишься?

Эти слова пронзили Шэнь Юя, словно нож в самое сердце. Он в панике отступил назад, опуская голову.

Шэнь Юй постарался выровнять дыхание. Это ощущение, словно его препарируют живьем, заставляло кости в ногах ныть от слабости.

— Ты всё выдумываешь, — Шэнь Юй крепко сжал кулаки. — Мне просто жарко, очень жарко. Если это всё, то я пойду.

Шэнь Юй не понимал, почему Линь Жань внезапно оказался здесь. Никто не должен был знать о сегодняшнем происшествии, но он не ведал, что еще взбредет в голову этому безумцу. У него была только одна цель — уйти, спрятаться, оказаться как можно дальше.

— Правда? — длинные глаза Линь Жаня сощурились в улыбке, но рука его не ушла, а взгляд оставался прикованным к лицу парня.

Эта улыбка вызывала у Шэнь Юя лишь леденящий ужас.

— К-конечно, — Шэнь Юй задержал дыхание, пытаясь придать голосу естественность и скрыть панику, хотя его дрожь и рваное дыхание уже выдавали его с головой.

Остаться здесь еще хоть на мгновение было опасно — он мог окончательно сломаться. Особенно учитывая, что он понятия не имел, чего хочет Линь Жань. В голове пульсировал лишь один сигнал — бежать. Он попытался обойти его, чтобы уйти.

Когда их плечи соприкоснулись, Линь Жань, на удивление, не стал его останавливать. Он бросил взгляд на всё еще открытое приложение камеры в телефоне Шэнь Юя и, когда тот сделал пару шагов, тихо рассмеялся:

— Прячь получше, Шэнь Юй. Не попадайся мне на глаза. Иначе... — он поднял взгляд, — боюсь, цену за свой обман ты не потянешь.

Шэнь Юй резко вскинул голову. Обливаясь холодным потом от этих слов, он сжал лямку рюкзака и, не оборачиваясь, зашагал прочь.

Линь Жань провел языком по верхнему нёбу, прислонившись к стене у выхода из туалета. Он ждал, пока тонкая фигурка не исчезнет на лестничном повороте, и только тогда опустил взгляд.

В этот же момент из туалета вышел высокий, статный юноша. В тишине коридора он тоже поднял голову и холодно посмотрел в сторону Линь Жаня. Его взгляд был темным и густым, словно чернильная тушь в каменной чаше.

Их взгляды столкнулись в воздухе, словно два острых клинка под покровом ночи, всколыхнув незримое, темное течение.

Линь Жань приподнял бровь, глядя вслед уходящему, и его губы тронула задумчивая усмешка.

Щелк.

Дверь закрылась, и Шэнь Юй, едва держась на ногах, почти рухнул в прихожей.

Ощущение страха, нахлынувшее запоздало, продолжало грызть его изнутри, пробираясь в самые кости, заставляя мышцы плеч сводить от напряжения.

Он тяжело дышал, без сил прислонившись к стене, и смотрел на хрустальную люстру. Её

каскады стеклянных подвесок напоминали гроздь белого нефрита.

Свет не был включен, но почему-то люстра резала глаза. Шэнь Юй зажмурился, и только когда натянутые до предела нервы немного отпустили, он смог заставить себя подняться.

Слишком много всего произошло за последние дни. Он чувствовал себя совершенно разбитым и хотел лишь одного — отдохнуть. Но вечером его ждала новая схватка.

Схватка с Икс.

Выйдя из прихожей и направляясь в сторону гостиной, он вдруг замер. В лучах закатного солнца, заливавших комнату, стояло новенькое пианино. Его клавиши были наполовину в золотистом свете, наполовину в тени.

Шэнь Юй застыл, не заметив даже, как лямка рюкзака соскользнула с плеча и волочится по полу.

Подойдя ближе, он машинально коснулся белых клавиш. Звук был чистым, но для него он прозвучал как удар ножом. Каждая нота отзывалась мучительными воспоминаниями.

— Разве Сяо Жань не хотел именно это пианино? Куплю, как только вернется.

— Наш Сяо Юй такой молодец, так быстро выучил пьесу!

— Сяо Юй, прости маму. У меня не было другого выхода...

— Мама, не уходи! Пожалуйста! Я буду стараться, буду заниматься еще усерднее, я больше не буду отдыхать, я буду играть даже по ночам, только не уходи, прошу тебя!

— Сяо Юй...

— Что за дрянь ты играешь? Вся такая фальшивая, хочешь быть как твоя мамаша, которая только и умела, что пробиваться наверх, да?

— Нет! Не выбрасывай, я буду учиться!

Обрывки воспоминаний налетели, словно ураган, атакуя его память. Плач, радость, расставание, боль — всё это теперь, как острые клинки, оставляло на нем глубокие раны.

Шэнь Юй горько скривился, так и не решившись нажать ни на одну клавишу. Постояв мгновение, он отдернул руку.

В своей комнате Шэнь Юй бросил рюкзак на пол, сбросил тапочки и повалился на кровать, зарываясь лицом в постельное белье. Ощущение удушья, казалось, исходило отовсюду, сдавливая грудь.

Мир вокруг померк.

Сегодня дождь?

Иначе откуда на щеках влага, капающая прямо в глаза?

Только когда дышать стало совсем неважно, Шэнь Юй повернул лицо. Его ресницы, намокшие от слез, блестели в полумраке.

Он кое-как вытер лицо и взглянул на телефон, экран которого треснул пополам. Быстро проведя пальцем, он разблокировал устройство.

Вздыхнув с облегчением, он понял, что телефон всё еще работает, пусть и сильно нагрелся.

Сердце бешено колотилось. Он нетерпеливо открыл галерею. Тогда, в спешке, он едва успел сделать снимки и понятия не имел, удалось ли что-то запечатлеть и какого качества вышли кадры.

Из-за того, что камера долго работала, приложения начали зависать. Шэнь Юй, сменяемый нетерпением, пару раз с силой постучал пальцами по экрану.

После нескольких ударов галерея наконец пришла в себя, и фотографии начали загружаться. Но когда загрузилось самое последнее изображение, он замер, словно его огрели дубиной по голове, и рывком сел на кровати.

Как это возможно?

<http://bllate.org/book/21862/2268906>